

ЖИЗНЬ—В ДЕЯТЕЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ НАРОДУ

К девяностолетию Елены Фабиановны Гнесиной

теперь в классе Марии Фабиановой учились сестра В. И. Лепина — Мария Ильинична Ульянова.

Интересно в звезды показательная история первых десятилетий биографии этого учебного заведения. Но еще интереснее последующие этапы его жизни, начавшиеся после Великой Октябрьской социалистической революции. Понятно, неизреченные перспективы открывались в это время и для деятельности Елены Фабиановой. Выявлялась новая сторона ее одаренности — талант общественного деятеля. Радостно отдаются она сознанию советской музыкальной культуры, в частности, признает активное участие в разработке реформ музыкального образования, в создании новых учебных планов, методик преподавания.

Стремительно растет же детский — ученический. Советское правительство высоко оценило и поддержало его деятельность. И когда в 1919 году оно в связи с общей реформой музыкального образования стало государственным агентом, Елена Фабианова была назначена ее заведующей. Через 12 лет школа признана «показательной», а в 1925 году реорганизована в Государственный музыкальный техникум по приему при нем школы. Оба учебных заведения получили имена Елены Фабиановой, во главе которых стояла ее сподвижница — Елена Гнесина.

Не многим удается пройти таком пути, и лишь некоторые выдаются на долю счастья пройти его в радостном и деятельном служении любому делу, отдавая ему всю жизнь, все творческие силы. Среди этих немногих и наш юбиляр.

Семьдесят лет бессменно стоит она — организатор, директор, а в последние годы художественный руководитель — у «руля» музыкальных учебных заведений. Славу, право именем Гнесиной, во главе которых по-прежнему бессменно — Елена Фабианова.

По возрасту своему она давно могла бы отойти от дел и забыть этого учебного «комбнатца». Но

разве можно оставить то, чему посвящена вся жизнь, что составляет ее главное содержание, с чем связано все — радость, открытия и любовь?

Конечно, нет! И в для своего славного девяностолетия Елена Фабианова по-прежнему идет по пути. Ее жизнь — активна и деятельна.

В последние годы вследствие по-

На сцене КРЕМЛЕВСКОГО ТЕАТРА

В СКАЗКЕ «Пля кого цветут подсолнухи чешских драматургов А. Гелека и И. Вейта — обмычка, измысловатый конфликт, построенный на борбе добрых и злыи сил.

Клоун Паздерка решил преподать зорческий урок жизни. Он придумал множество персонажей, между которыми и разгорелась борба. Добрый садовник Якуб обрадовал окружавших любовью, и в его саду вырастали прекрасные цветы. Злыи же и заносчивые Себастьян выращивали уродливые растения. Якуб защищал люди плоды своего труда, а Себастьян жаждет плющами. Но его бесцветные уродства не нужны людям, и в прости Себастьян руки трех гномов, ссыпая на мальчишеской хажденость, разрушает сад Якуба. Однако мальчики Барбара, дона Клаудия Паздерка, помогают мальчишкам осознать свою неподкупную и чистую природу.

Поздравляя Елену Фабианову с ее замечательным юбилеем, мы желаем ей сил, здоровья и радостной творческой деятельности!

Маргарита РИТИХ.

ОРЛИНЫЕ КРЫЛЬЯ ШЕВЧЕНКО

ЧЕЛОВЕКОМ, искренне любящим человека, называл себя Тарас Григорьевич Шевченко, пострадавший в жизни все самое тяжкое и все самое светлое — от унижения крепостного рода до могущего полета мысли, величия гения. Он был плющ от плоти народа, кровью

от его крови. Он был певцом его страданий, он воспевал смех, ум и духовную красоту. И народ запел его песни!

В день 150-летия Тараса в столице его родин Киева собрались наши лучшие писатели, представители выставляемой им «семьи вольной польши». С высокой трибуны объединенного киевского пленума Союза писателей СССР и УССР в его память звучат самые лучшие, самые гордые слова на всех языках народов 15-летия Украина ССР.

С большим воодушевлением под гром аплодисментов принимается текст письма ЦК КПСС.

ВЕЧЕР ЧАРУЮЩЕГО ИСКУССТВА

СТОКГОЛЬМ, 29 мая. (ТАСС). Несколько тепло и восторженно встретили зрителя, собравшихся в Королевской опере Стокгольма, первое выступление в Шведии артистов балета Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко. На концерте присутствовали официальные лица, представители общественности и деятели культуры, члены дилемматического корпуса, многочисленные поклонники балетного искусства.

Вечером воодушевление под гром аплодисментов принимается текст письма ЦК КПСС.

• • • • •

ОГНИ «РОССИИ»

ОГРОМНАЯ новинка надинь заиграла над фасадом широкой арены Большого театра. Грандиозное построение в Сумганах в честь празднования 150-летия концерта Азгаджанова в составе России. (ТАСС).

• • • • •

Расцветай, земля советская!

ТАКОВО содержание художественной выставки, посвященной труженникам сельского хозяйства и покорителям земли. Она знаменательна еще и тем, что является первой в выставочном зале нового павильона «Советская культура».

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не жалко ни сил, ни времени, делая все для развития советского искусства. Коня, нарядившегося в костюм артиста, не передавал никому из своих наставников: «Феликс Кон — домашний!»

Кукла, как две капли воды похожая на Коня, делала доказательство, что не ж

